

СОВЕТСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ

Одна из отличительных особенностей нашего времени — заметная активизация творческого, интеллектуального потенциала советского общества. Апрельский 1985 года Пленум ЦК КПСС, XXVII съезд партии «открыли путь объективному критическому анализу сложившегося в обществе положения, приняли исторические для судеб страны решения»¹. Ярким выражением процесса перестройки в сознании и политике стал очередной Пленум ЦК КПСС, работавший в Москве 27—28 января 1987 года. Его значение не ограничивается постановкой вопросов совершенствования деятельности органов государственного управления и партийного руководства, подбора, воспитания и расстановки кадров. Пленум рассмотрел некоторые предварительные итоги преобразований в экономике и в других сферах общественной жизни, обратил внимание на факторы, сдерживающие эти преобразования, вновь подчеркнул сформулированные съездом положения о важнейших направлениях стратегического курса партии во внутренней и внешней политике. «Главный замысел нашей стратегии,— отмечалось в докладе М. С. Горбачева,— соединить достижения научно-технической революции с плановой экономикой и привести в действие весь потенциал социализма»².

Дух реализма и критичности, ставший столь характерным для партийных документов последнего времени, на январском Пленуме ЦК КПСС проявился в полной мере. Предостерегая против самоуспокоенности и обольщения достигнутыми успехами, Политбюро ЦК КПСС сочло необходимым специально указать, что «дело перестройки оказалось более трудным, причины и корни накопившихся в обществе проблем — более глубокими, чем это представлялось нам раньше»³. На Пленуме было недвусмысленно высказано отрицательное отношение к фаталистическим взглядам на перспективы развития страны. В докладе М. С. Горбачева Пленуму было ясно сказано, что объективные гарантии успеха перестройки у нас есть. «Но мы не можем рассматривать эти гарантии,— подчеркивалось в опубликованных тезисах доклада,— как нечто такое, что действует независимо от нас и при любых условиях, как бы автоматически»⁴. Смысл подхода, выраженного этой фразой, заключается в том, что движущей силой истории являются не лозунги и не объективные возможности сами по себе, а осознанная и целенаправленная деятельность людей, напряженный труд по переустройству общества. Непременное условие, а в конечном счете и смысл перестройки — всемерное развитие социалистической демократии, привлечение широких слоев населения к участию в решении существующих проблем. «По мере расширения и углубления исторического творчества людей,— писал В. И. Ленин,— должен возрастать и размер той массы населения, которая является сознательным историческим деятелем»⁵.

¹ О перестройке и кадровой политике партии. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на Пленуме ЦК КПСС 27 января 1987 года//Коммунист. 1987. № 3. С. 5.

² Там же. С. 12.

³ Там же. С. 5—6.

⁴ Труд. 28 января 1987 г. С. 1.

⁵ Ленин В. И. От какого наследства мы отказываемся?//Полн. собр. соч. Т. 2. С. 539—540.

Пленум еще раз подтвердил выдвинутое съездом требование научной обоснованности планов экономического и социального развития. Естественно, что это требование относится в первую очередь к самой науке, перед которой стоит задача «обогатить наши знания о процессах и явлениях современной жизни, осмыслить их с партийных позиций глубоко и всесторонне»⁶. На состоявшемся в марте общем собрании Академии наук СССР были намечены пути повышения эффективности научных исследований, приняты решения по реорганизации деятельности научных учреждений.

В системе гуманитарных наук этнография занимает свое особое место. Внося вклад в познание генеральных закономерностей общественного развития, она призвана изучать все многообразие его вариантов, реальную жизнь людей, без понимания которой любая теория остается абстрактной схемой. Поэтому сегодня мы должны задаться вопросом: как идет перестройка в этнографии, в чем она должна заключаться, что нужно сделать для того, чтобы этнографическая наука в нашей стране развивалась более успешно, чем до сих пор?

В последние десятилетия советские этнографы добились заметных успехов в исследовании многих фундаментальных проблем этнической истории и современного этнокультурного развития народов СССР и зарубежных стран. Важное значение имела разработка теоретических вопросов, связанных, в частности, с определением специфики и границ предметной области этнографии, совершенствованием ее понятийного аппарата. Возникли новые направления исследования и вспомогательные дисциплины: этносоциология, этнопсихология, этнодемография, этноэкология и др. Укрепились научные связи с зарубежными коллегами, возрос международный авторитет советской этнографии. Вместе с тем достигнутые успехи уже не могут нас удовлетворить.

По мере развития общества в условиях научно-технической революции, последствия которой прямо или косвенно проявляются в экономике, социальных отношениях, культуре, сознании и т. д., неизбежно возникают принципиально новые проблемы. Соответственно возникает потребность в качественном совершенствовании способов изучения этих проблем, выработке новых форм организации науки и новых исследовательских методик.

Организационная перестройка — только одна сторона дела. Перестройка окажется формальной, если не будет сопровождаться осознанием учеными своего гражданского долга перед обществом, повышением ответственности и требовательности к своей профессиональной деятельности. Эти понятия не сводятся лишь к добросовестному выполнению должностных обязанностей. Гражданский и профессиональный долг ученого-обществоведа, ученого-этнографа состоит прежде всего в том, чтобы вскрывать и анализировать актуальные проблемы современности, находить в себе силы честно и прямо говорить о них, разрабатывать практические рекомендации для совершенствования управления социальными процессами. Именно в этом смысле следует понимать намеченное XXVII съездом КПСС генеральное направление развития общественных наук — изучение современности на базе углубления фундаментальных исследований.

Приступая к осуществлению этой двуединой задачи, необходимо внести ясность в вопрос о соотношении исторической, «традиционной» тематики и тематики современной в этнографических исследованиях. Мнения, которые порой высказываются на этот счет, по существу являются отголосками давних споров о хронологических рамках предмета этнографической науки. Между тем, характер предмета этнографии делает подобные споры бессмысленными. С одной стороны, нельзя познать современную жизнь того или иного народа, не познав его историю. С другой, — нельзя исключать современность из этнической истории этого на-

⁶ Для каждого нашего шага вперед. Общественные науки и перестройка//Правда. 11 февраля 1986 г. С. 1.

рода. История любой культуры — это постоянный процесс развития и смены традиций. Едва ли поэтому правомерно сводить традиции лишь к архаике. Правильней при изучении формирования современных этнических культур обратиться к выявлению и исследованию механизма и факторов их возникновения и взаимодействия с прежними культурами. Важно выяснить, в чем заключается содержание и сущность современных этнокультурных процессов, что питает повсеместный рост этнического самосознания у народов нашей страны, у народов мира. Нисколько не умаляя значения исторической этнографии, мы должны отдавать себе отчет в том, что предметом этнографической науки является не история культуры вообще, а характерные этноспецифические черты образа жизни народов на всем протяжении их существования вплоть до современности. Особое значение приобретает фиксация этнографами еще сохранившихся традиционных компонентов культуры. Это тем более необходимо, что в условиях НТР исчезновение многих из них приобретает лавинообразный характер.

Важно понимать и то, что этнография никогда не была сугубо «академической» наукой. Во все времена и во всех странах она неизменно выполняла важные практические функции; сохраняет она их и сегодня.

Перестройка в любом деле, в науке особенно, не может сводиться к достижению каких-то заданных результатов. Она должна представлять собой перманентный процесс совершенствования — совершенствования научных концепций и организации труда ученых. Естественно, что это возможно только в условиях гласности и демократии, на основе творческой инициативы коллективов научных учреждений. Необходимо всемерно — не на словах, а на деле — развивать практику и навыки научной дискуссии, свободного обмена мнениями, принципиальной критики. В науке, как ни в каких других сферах общественной жизни, вредно провозглашение «истины в последней инстанции», нужен приток свежих и смелых идей. Однако столь же решительно надо бороться против дилетантства и спекуляций на почве науки, которые прикрываются лозунгами новизны и антидогматизма, а нередко — и националистическими лозунгами.

Среди проблем, нашедших свое отражение в партийных документах последнего времени, в выступлениях руководителей партии и государства, есть и проблема национальных отношений в СССР. В многонациональном Советском Союзе, где проживает более ста народов, обладающих своими историческими традициями, культурой, языком и самосознанием, при выработке политических решений, планов социально-экономического и культурного развития должны обязательно учитываться и этнические аспекты. Без их учета расчеты на активизацию человеческого фактора окажутся бесплодными, а само это понятие утратит свое конкретно-историческое содержание.

Приходится констатировать, что в течение длительного времени межнациональные отношения трактовались упрощенно⁷, по образному и очень точному определению М. С. Горбачева, в стиле «заздравных тостов»⁸. В полной мере этот упрек относится к ученым, ответственным за разработку теории национальных отношений, в том числе и к этнографам. Обществоведы подчас убаюкивали себя и других общими тезисами о полном торжестве ленинской национальной политики, о ничем не омраченной дружбе народов СССР, о быстром сближении наций и народностей Советского Союза. Такая позиция избавляла от необходимости углубленного изучения современных национальных процессов, приводила к игнорированию их сложности и противоречивости.

Разработка теоретических вопросов национальных отношений велась преимущественно на уровне общефилософских абстракций, без доста-

⁷ О перестройке и кадровой политике партии. С. 1.

⁸ Горбачев М. С. Убежденность — опора перестройки. [Встреча в ЦК КПСС]// Правда, 14 февраля 1987 г. С. 2.

гочного привлечения и осмысления конкретных данных об этнокультурном развитии народов СССР. В методологическом плане теоретические концепции также не отличались безупречностью.

В материалах XXVII съезда партии содержатся важные замечания, касающиеся понимания характера национальных проблем при социализме. Отмечая, что «национальный вопрос, оставшийся от прошлого, в Советском Союзе успешно решен», Программа КПСС обращает внимание на «новые задачи по совершенствованию национальных отношений»⁹. На съезде были подвергнуты критике представления о беспроblemности этой сферы жизни советского общества. «Противоречия, — отмечалось в Политическом докладе ЦК, — свойственны всякому развитию, неизбежны они и в этой сфере. Главное — видеть постоянно возникающие их аспекты и грани, искать и своевременно давать верные ответы на вопросы, которые выдвигает жизнь»¹⁰. В речи на совещании руководителей средств массовой информации М. С. Горбачев вновь подчеркнул, что на фоне больших достижений советской национальной политики не должны оставаться незамеченными противоречия, имеющие место в действительности: «это живая жизнь, движение, развитие, а потому на каждом этапе могут быть свои противоречия»¹¹.

Осознание того, что новая действительность порождает новые проблемы, должно способствовать выявлению причин их возникновения и возможных путей их разрешения. К пониманию этих причин мы только подходим, и пока можно с большей или меньшей уверенностью говорить скорее об основных направлениях исследования в области национальных противоречий.

Обнаруживая негативные явления в сфере межнациональных отношений, мы обращаем внимание на факты извращения принципов ленинской национальной политики в некоторых союзных и автономных республиках, на недостатки в интернациональном воспитании молодежи. Ошибки и недостатки нужно и можно исправить. Однако не следует упрощать стоящие за ними проблемы. Что касается, например, интернационального воспитания, то суть дела заключается не только в том, что некоторые партийные комитеты или комитеты ВЛКСМ не умеют составлять планы идейно-воспитательной работы и небрежно относятся к их выполнению. Видимо, вся система воспитания действует недостаточно эффективно для формирования интернационалистского сознания, культуры межнационального общения. В школьных учебниках, в газетах и популярных журналах, в передачах радио и телевидения лозунги о братстве народов Советского Союза занимают большое место. Но яркой, содержательной и умело поданной информации о жизни, истории и культуре народов СССР явно не хватает, а без знания и понимания традиций и культурных ценностей другого народа не может быть и действительного уважения к ним. Упущения в интернациональном воспитании молодежи — это и следствие недостатков в преподавании общественных дисциплин в учебных заведениях, которые решают задачу формирования научного мировоззрения у студентов не всегда достаточно успешно.

Известно также, что помощь, которая оказывалась союзным республикам в процессе формирования кадров национальной интеллигенции, нередко была ориентирована на количественные, а не качественные показатели. Это приводило к снижению требовательности к специалистам из среды коренных национальностей, порождало ложные представления о правомерности национальных привилегий. Между тем оценка человека по его национальной принадлежности — прямой путь к возбуждению националистических настроений. Значительные и неоспоримые достиже-

⁹ Программа Коммунистической партии Советского Союза // Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 156.

¹⁰ Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза. // Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 53.

¹¹ Горбачев М. С. Убежденность — опора перестройки. С. 2.

ния в развитии науки, искусства, литературы в союзных республиках не должны заслонять негативных явлений, проявившихся в ходе развития национальных культур.

Более сложным, чем это может показаться, является и другой вопрос, о котором в последнее время много говорится: дальнейшее распространение русского языка среди нерусских народов и овладение русским населением языком коренных национальностей в союзных республиках. В связи с этой задачей возникают проблемы разделения и совмещения функций языков. Выработка оптимальных, сбалансированных решений подобных вопросов особенно актуальна для народов, живущих в иноэтничном окружении и не имеющих своей автономии.

Одной из ведущих тенденций современного этнокультурного развития народов мира является процесс унификации, интернационализации культуры. Как показывает практика, этот процесс в определенных ситуациях и у определенных слоев населения вызывает негативную реакцию, которая выражается в росте этноцентризма и национальных предрассудков. В различных странах и у различных народов, в условиях буржуазного общества и общества социалистического, данная тенденция имеет свои особенности и проявляется с неодинаковой силой. Но ее общей социально-психологической основой является непонимание объективности и неизбежности в современных условиях процесса интернационализации культуры и образа жизни, боязнь утраты культурных традиций своего народа.

В нашем общественно-политическом сознании, а также в науке давно утвердился совершенно верный тезис о сближении наций и народностей Советского Союза через развитие национальных культур. В нем заложен глубокий смысл, отражающий диалектику процессов этнического развития народов СССР. Однако очевидно, что сближение наций в сочетании с развитием национальных культур таит в себе также определенное противоречие. Оно проявляется в том, что развитие национальных культур сопровождается ростом этнического самосознания, национальной гордости, стремления того или иного этноса самоутвердиться среди других народов. Игнорировать данное обстоятельство — значит не понимать объективности проблем, встающих в ходе национально-культурного строительства. Этнографическая наука призвана изучать эти проблемы, активно участвовать в их решении, давать решительный отпор любым рецидивам националистической идеологии. В то же время мы обязаны высказать свое принципиальное отношение и к другой крайности, может быть, не столь заметной, но все же существующей в нашем обществе, — к национальному нигилизму, не имеющему ничего общего с подлинным интернационализмом, хотя и маскирующемуся интернационалистскими лозунгами. Он неизбежно ведет к выхолащиванию и шельмованию культурного наследия народов, к бездуховности и безыдейности. Поэтому так важна сегодня популяризаторская, общественно-политическая деятельность этнографов, их участие в сохранении и развитии культурных ценностей народов нашей страны.

Решение затронутых выше проблем непосредственно связано с необходимостью дальнейшего развития этнографической науки, с преодолением недооценки ее значения для общества и государства. Следствием недостаточного внимания к этнографии является тот удивительный факт, что в Советском Союзе с его многонациональной структурой населения имеется менее тысячи профессиональных этнографов, на которых лежит обязанность изучения более ста народов нашей страны и не менее трех тысяч зарубежных народов. У нас существует фактически лишь одно головное специализированное научное этнографическое учреждение — Институт этнографии АН СССР, — которое располагает к тому же ограниченным штатом сотрудников, устарелой материально-технической базой, явно недостаточными средствами для ведения широких полевых исследований на территории страны и чисто символическими возможностями для экспедиционной работы за рубежом. Из-за слабости издательской базы многие нужные и интересные работы этнографов годами

лежат неопубликованными, теряя свою актуальность. У нас не хватает специалистов по ряду отраслей этнографической науки, по целым регионам и народам. Некоторые народы СССР, в том числе и довольно крупные, советскими этнографами изучались явно недостаточно. Нельзя не отметить и того, что этнографы встречаются с ограничениями, препятствующими их работе. Наблюдается, например, прогрессирующая тенденция неоправданного сокращения публикаций официальных статистических материалов, в результате чего необходимые сведения часто становятся практически недоступными. Между тем их невозможно заменить локальными обследованиями, которые ведут этнографы и этносоциологи.

Долгое время в нашей науке ученые не имели возможности разносторонне высказываться по ряду тем, касающихся некоторых вопросов этногенеза, этнической истории, современного общества, негативных явлений в жизни народов СССР (например, калыма, религиозности населения, проявлений национализма и шовинизма и иных пережиточных явлений). Это наносило ощутимый ущерб не только науке, но и практике.

Справедливо предъявляя к самим себе претензии по поводу ощущаемого несовершенства методики этнографических, этносоциологических, этнопсихологических исследований, выдвигая требование повышения оперативности и актуальности научных разработок, мы остро чувствуем и ограниченность своих возможностей в решении этих вопросов. До сих пор этнографы практически не могут использовать во время полевых работ технические средства фиксации материала, киноленту, звукозапись. Ученые, работающие с массовыми статистическими источниками, продолжают только мечтать о крайне необходимой вычислительной технике — нужного качества и в нужном количестве.

Следует также отметить и другие очень важные для развития советской этнографической науки моменты. Один из них связан с изучением специалистами нужных им языков. Странно об этом говорить, но в вузах (даже там, где есть кафедры этнографии) не преподаются языки народов СССР.

На научно-исследовательской и массово-просветительной деятельности ученых Института отрицательно сказывается отсутствие в Москве этнографического музея, опрометчиво ликвидированного еще в 1948 году. Разговоры о его восстановлении, о создании этнопарка не сдвигают дело с мертвой точки, и Москва остается едва ли не единственной в мире столицей многомиллионного государства, не имеющей музея этнографии.

Перед отечественной этнографической наукой стоят большие задачи и прежде всего — исследование современных этнических процессов у народов Советского Союза и зарубежных стран мира, фундаментальных проблем истории культуры народов мира, закономерностей развития человеческой цивилизации. Предстоит значительно увеличить вклад этнографов в решение практических вопросов поступательного развития общества. Все это требует более откровенного освещения возникающих проблем, повышения теоретического уровня советской этнографической науки, улучшения организационного и материально-технического обеспечения научных исследований, постановки этнографического дела на подлинно государственную основу.